

УДК 94(476.5)«1941/1944»:332.122:316.4

Нацистская оккупационная политика и ее последствия для экономической инфраструктуры и социальной сферы Полоцка (1941–1944 гг.)

Огородников А.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

Акцент государственной политики Республики Беларусь на установлении исторической правды о событиях Великой Отечественной войны актуализирует изучение периода нацистской оккупации Полоцка (с 16 июля 1941 года по 4 июля 1944 года) и ее последствий для экономической инфраструктуры и социальной сферы города, ставшего местом практической реализации нацистского «нового порядка».

Цель статьи — проанализировать содержание нацистской оккупационной политики и ее последствия для экономической инфраструктуры и социальной сферы Полоцка.

Материал и методы. *Источниками для работы послужили архивные материалы Зонального государственного архива Полоцка, Государственного архива Витебской области, Национального архива Республики Беларусь, историко-документальная хроника Полоцка и научные статьи. Исследование проблемы проведено в соответствии с основными методами исторической науки: историко-генетическим, историко-типологическим, историко-системным, дескриптивным, диахроническим.*

Результаты и их обсуждение. *Определяется материальный урон городскому хозяйству и жилищному фонду, системе здравоохранения, образованию и культуре, промышленности Полоцка, отмечается резкое сокращение численности городского населения Полоцка в период нацистской оккупации.*

Заключение. *Нацистская оккупация Полоцка явилась практической реализацией в городе «нового порядка», а установленный в Полоцке режим эксплуатации материальных и людских ресурсов, террора и геноцида раскрыл всю человеконенавистническую сущность идеологии и практики нацизма.*

Ключевые слова: *Полоцк, нацистская оккупационная политика, экономическая инфраструктура, социальная сфера, «новый порядок», геноцид.*

(Ученые записки. — 2017. — Том 24. — С. 46–50)

Nazi Occupational Policy and its Consequences for the Economic Infrastructure and Social Sphere of Polotsk (1941–1944)

Ogorodnikov A.A.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

The accent of the policy of the Republic of Belarus on establishing the historical truth about the events of the Great Patriotic War actualizes the study of the period of the Nazi occupation of Polotsk (from July 16, 1941 to July 4, 1944) and its consequences for the economic infrastructure and social sphere of the town, which became the place of practical realization of the Nazi «new order».

The purpose of the research is to analyze the content of the Nazi occupational policy and its consequences for the economic infrastructure and social sphere of Polotsk.

Material and methods. *The archival materials of the Zonal State Archive of Polotsk, the State Archive of Vitebsk Region, the National Archives of the Republic of Belarus, as well as published scientific researches, historical essays and historical and documentary chronicles of Polotsk served as sources for the work. The study of the problem is conducted in accordance with the basic methods of historical science (historical-genetic, historical-typological, historical-systemic, descriptive, and diachronic).*

Адрес для корреспонденции: e-mail: shura_ogorodnikov@mail.ru — А.А. Огородников

Findings and their discussions. The material damage to the town economy and housing fund, the healthcare system, education and culture, Polotsk industry is considered. A sharp decrease in the urban population of Polotsk during the Nazi occupation is pointed out.

Conclusion. It is concluded that the Nazi occupation of Polotsk was practical implementation of the «new order» in the town. The exploitation regime of material and human resources, terror and genocide established in Polotsk revealed the entire misanthropic nature of the ideology and practice of Nazism.

Key words: Polotsk, Nazi occupational policy, economic infrastructure, social sphere, «new order», genocide.

(Scientific notes. — 2017. — Vol. 24. — P. 46–50)

В современном белорусском обществе существует запрос на установление исторической правды о событиях Великой Отечественной войны. Это актуализирует дальнейшее изучение периода нацистской оккупации Полоцка (с 16 июля 1941 года по 4 июля 1944 года) и ее последствий для экономической инфраструктуры и социальной сферы города, ставшего местом практической реализации нацистского «нового порядка».

Цель статьи – проанализировать содержание нацистской оккупационной политики и ее последствия для экономической инфраструктуры и социальной сферы Полоцка.

Материал и методы. Источниками для работы послужили архивные материалы Зонального государственного архива Полоцка, Государственного архива Витебской области, Национального архива Республики Беларусь, историко-документальная хроника Полоцка и научные статьи. Исследование проблемы проведено в соответствии с основными методами исторической науки: историко-генетическим, историко-типологическим, историко-системным, дескриптивным, диахроническим. При изложении результатов применены методы обобщения и систематизации полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Рано утром 22 июня 1941 года нацистская Германия напала на Советский Союз. Немецко-фашистская авиация нанесла массированный авиаудар по военным и стратегическим объектам приграничных районов СССР, вермахт перешел государственную границу Советского Союза и повел наступление в глубь его территории. Началась Великая Отечественная война советского народа.

День 22 июня 1941 года начался в Полоцке обычно. В утреннем выпуске последних известий по радио привычно сообщили о достижениях передовиков труда. Не говорилось ничего необычного и в газетах. В первой половине дня 22 июня над полоцким городским аэродромом, в сторону Дретунского полигона, пролетел первый немецкий самолет [1]. 23 июня 1941 года в Полоцке «... все учреждения ... работали нормально, примерно в полдень над городом появился самолет, он летал над городом, мостами, затем над Спасским военным городком. ... Зенитчики

опознали, что это немецкий разведчик и открыли огонь. Это были первые выстрелы. Полоцк вступил в войну» [2].

К началу войны в Полоцке размещались подразделения 390-го гаубичного артиллерийского полка, 102-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона и 161-го отдельного зенитного дивизиона 17-й стрелковой дивизии. Обязанности начальника Полоцкого гарнизона были возложены на командира 390-го полка майора Г.К. Колоколова [3, с. 31]. С началом войны около 5 тыс. полочан мобилизовали на выполнение работ по совершенствованию инженерного оборудования полосы Полоцкого укрепрайона [3, с. 31].

24 июня в Полоцке начали разворачиваться госпитали, по городу стали ходить военные патрули, немецкая авиация нанесла первый удар по военным объектам Полоцка: «... бомбили аэродром, где было большое скопление людей и подвод, занятых его стройкой. На аэродроме поднялась паника, было несколько убитых и много раненых» [2].

Следующий налет состоялся 26 июня [1, с. 9]. С этого дня начались регулярные налеты вражеских самолетов на Полоцк: «... появлялись они ровно в 6 часов утра ... летали над городом, над дорогами ... часов до 6 вечера» [2]. В конце июня 1941 года «... одна из бомб попала в детский садик, дети спали после обеда, погибло несколько ... детей» [2]. Спасаясь от налетов, горожане стали «... копать около домов щели для укрытия во время бомбежек. В центре города много полочан переселилось в подвалы Николаевского собора, на Верхнем замке прятались в подвалах Софийского собора, прятались в подвалах зданий и церквей» [2].

29 июня 1941 года решением Военного совета 22-й армии был образован Полоцкий боевой участок, начальником которого назначили командира 174-й стрелковой дивизии комбрига А.И. Зыгина [3, с. 35]. Началась оборона Полоцкого плацдарма, продолжавшаяся до середины июля 1941 года. 3 июля 1941 года самолеты люфтваффе нанесли массированный авиаудар по городу и фактически уничтожили центр Полоцка [1, с. 9]. Руководство города приняло решение об эвакуации учреждений и населения. В ночь с 3 на 4 июля горожане

«... с рюкзаками за плечами, сумками в руках или с чемоданами, с нагруженными велосипедами или детскими колясками, двинулись через Громы или Лозовку на Юровичи и Полоту» [2].

15 июля 1941 года воины 174-й дивизии пошли на прорыв вражеского окружения, с бойцами двинулась часть горожан, однако «... около Дретуни завязался ожесточенный бой с немецкими частями, ... население было отрезано немцами от частей, ... погибла часть людей, остальных заставили вернуться в город» [2]. 16 июля 1941 года Полоцк был занят немецкими войсками и оставался под нацистской оккупацией до своего освобождения Красной Армией 4 июля 1944 года. С началом нацистской оккупации Полоцка для горожан настало время выживания. Захватив город, нацисты приступили к организации в Полоцке «нового порядка». Город оказался в тыловом районе группы армий «Центр» (тыловой армейской области «Миттэ») [4].

Высшим административным органом в Полоцке являлась ортскомендатура (местная комендатура) во главе с полковником фон Никишем [5, с. 18]. Задача ортскомендатуры состояла в обеспечении немецких частей. Под ее контролем были все хозяйственные немецкие учреждения, гражданское население и местная промышленность. При ортскомендатуре существовала полевая жандармерия. В Задвинье находилась фельдкомендатура (полевая комендатура) [6]. Полевая и местная комендатуры состояли из канцелярии, хозяйственной группы, квартирного отдела, отдела медицинского надзора и полевой жандармерии. Аппарат комендатур включал 45–50 сотрудников при 3–4 офицерах. В сентябре 1941 года в Полоцке разместилась 403-я охранный дивизия [7, с. 183].

Органами вспомогательной местной администрации являлись управы. В Полоцке в период оккупации действовали уездная, районная и городская управы. 5 сентября 1942 года Полоцкая уездная управа была ликвидирована, ее функции перешли к районной управе, под чьей ответственностью находилась территория Полоцкого района [8]. Полоцкая городская управа была организована в июле 1941 года. В декабре 1941 года бургомистром стал Д.Б. Петровский, который являлся членом патриотического подполья [7, с. 184]. В нем участвовали также сотрудники управы – переводчик ортскомендатуры Ф.К. Безер [9] и помощник бургомистра С.В. Суховой [10]. 16 марта 1942 года несколько сотрудников управы во главе с Д.Б. Петровским были арестованы по подозрению в связях с партизанами и погибли [7, с. 184]. После новых арестов полоцких подпольщиков «... в октябре 1942 года немцы назвали Полоцкую управу “немецким большевистским гнездом”» [11].

Городская управа состояла из отделов: финансово-налогового, управления делами, городского хозяйства, строительного, здравоохранения, церковного, регистрации паспортов, промышленного, продовольственного, культурно-просветительского, народного образования [7, с. 184]. Бюджет городской управы формировался за счет взимания налогов с различных видов услуг местному населению. Подразделение службы порядка, занимавшееся в Полоцке борьбой с партизанами, включало 65 человек [12]. В октябре 1942 года городская жандармерия насчитывала 30–40 человек [13]. Также в Полоцке функционировала школа гестапо, регулярно готовившая полицейских для борьбы с партизанами и подпольщиками. В январе 1943 года школа гестапо выпустила 16 полицейских [14].

Эксплуатация нацистами экономических и человеческих ресурсов Полоцка началась с первых дней оккупации, когда возобновили работу водяная мельница, лесозавод, паровозное депо, хлебокомбинат [15]. В 1943 году нацистское хозяйственное управление 206 в Полоцке располагало рядом предприятий: торфяное предприятие (200 рабочих), гидроэлектростанция (72 рабочих), водопроводная станция (59 рабочих), объединение кирпичных заводов (74 рабочих) [16]. В Полоцке работали мясокомбинат, маслозавод и льнозавод, выпускавшие продукцию для нужд вермахта.

Наем рабочей силы осуществлялся через объявления, а также путем мобилизации через городскую управу. Продолжительность дня официально равнялась 8 часам без учета перерывов, фактически же была большей. При этом широко применялись штрафы, которые являлись как методом наказания, так и средством грабежа трудящихся. На предприятиях укоренялась «палочная» немецкая дисциплина. Состав рабочих и служащих формировался преимущественно из местных жителей, среди рабочих встречались и военнопленные. Производительность труда была низкой. Так, восстановление одной деревянной фермы моста через р. Зап. Двина (50–60 м), вместо разрушенной авиабомбой железной фермы, при наличии 100–120 рабочих и группы немецких специалистов длилось около 9 месяцев [17].

В период нацистской оккупации германская администрация широко использовала городское население на принудительных работах, организуемых для обеспечения военных потребностей вермахта. По разведанным партизан 3-й Белорусской партизанской бригады, на строительстве оборонительных сооружений в 1943 году было задействовано «... все городское население, военнопленные и люди, вывезенные в Полоцк» [18]. Во второй половине сентября 1943 года «... немцы вывезли из Полоцка молодежь 1925–

1926 годов рождения и часть трудоспособного населения в сторону Невеля, где использовали для рытья окопов» [19]. Нацисты организовали вывоз городского населения на работу в Германию. Первоначально вербовка людей велась на добровольной основе, однако успеха не имела. Тогда оккупанты прибегли к принудительному утону населения.

Оккупанты установили следующие ставки заработной платы для различных категорий рабочих: чернорабочие – 0,80 руб. в час, квалифицированные рабочие – 1,35 руб. в час, рабочие-специалисты и мастера – 2,50 руб. в час [4]. Установленный ими уровень заработной платы рабочих означал балансирование на грани выживания. В условиях дороговизны зарплата не обеспечивала необходимого уровня потребления. Фунт сливочного масла в 1942 году стоил 120 руб. (при средней зарплате 350–400 руб.), десяток яиц – 70 руб. Беспрерывно происходил рост цен: в 1943 году за десяток яиц платили 150 руб., за фунт масла – 250 руб. [20, с. 410].

Немецкой администрацией была введена карточная система снабжения населения продуктами питания. Весной 1943 года населению Полоцка выдавалось хлеба в неделю: работающему мужчине – 1,7 кг, работающей женщине – 1,4 кг, иждивенцу – 0,7 кг [21]. Немецкая администрация поощряла деятельность ремесленников и мелких предприятий. В период оккупации в Полоцке действовали портняжная и сапожная мастерские (900 работников) [7, с. 185]. Частная торговля в Полоцке была представлена несколькими ларьками, в городе имелся продуктовый магазин, частный трактир, функционировали две столовые [7, с. 188].

Социальная инфраструктура Полоцка в период оккупации понесла колоссальный урон. В Полоцке было разрушено более 42% жилищного фонда [22]. Водопроводная сеть города не работала, электростанция подавала энергию только военным предприятиям и оккупационным учреждениям, население было лишено электроэнергии [7, с. 186]. Все жители Полоцка в возрасте от 15 до 60 лет облагались подушным налогом в размере 100 руб. в год, за постройки взимался страховой сбор в размере 10% оценки. Кустари облагались налогом в размере 25% от их доходов. Из зарплаты рабочих и служащих ежемесячно удерживались 10% в качестве подоходного налога [7, с. 188].

В период оккупации в Полоцке работали два госпиталя (для немецких военнослужащих) и больница для местных рабочих, которая отапливалась плохо и где медикаменты были в дефиците [7, с. 188]. Также в течение 1942 года городская управа пыталась наладить функционирование в Полоцке трех школ (одной начальной и двух

семилетних). Они работали, не имея программ и учебников [23]. Существовавшие в городе учреждения культуры были нацелены на обеспечение досуга немецких военнослужащих. Охрану данных учреждений обеспечивала жандармерия [24]. В определенные дни в солдатском кинотеатре показывали игровые и пропагандистские фильмы для гражданского населения.

Оккупанты пошли на восстановление церковной жизни в Полоцке: были открыты два православных, один католический и один старообрядческий храм [7, с. 190]. 21 октября 1943 года было дано разрешение на открытие Спасо-Евфросиньевского монастыря. 23 октября 1943 года из Витебска в Спасскую церковь возвратили мощи преподобной Евфросинии Полоцкой [25, с. 15].

Неотъемлемой частью нацистского «нового порядка» являлась политика репрессий в отношении советских граждан. В границах современного Полоцка нацистами было организовано два транзитных лагеря для советских военнопленных: ДУЛАГ-125 и ДУЛАГ-155. Их развернули в августе 1941 года [26, с. 17]. В городе с 1942 года по апрель 1944 года существовал лагерь для мирного населения [26, с. 40]. Чрезвычайной Государственной комиссией по Полоцкой области было установлено, что общее число уничтоженных в городе советских граждан составило 150 тыс. человек [27]. В этот скорбный список вошли советские военнопленные (100 тыс. человек) [27] и горожане. На 15 июля 1944 года в городе насчитывалось всего 1076 жителей [28].

Составной частью нацистской политики являлся Холокост. На территории Полоцка гетто было создано через 2–3 недели после оккупации города: всех евреев переселили в район улиц Коммунистической, Гоголевской, Войкова, Интернациональной. Гетто было обнесено колючей проволокой. В сентябре 1941 года гетто переместили на окраину города, в Лозовку [20, с. 411]. Истребление евреев и ликвидация узников гетто проводились нацистами начиная с первых дней оккупации. Массовые акции уничтожения полоцких евреев прошли в конце ноября и начале декабря 1941 года. В полоцком гетто было убито более 7 тыс. человек [29, с. 191].

Нацистский «новый порядок» привел к появлению в Полоцке патристического подполья, деятельность которого развернулась в городе сразу после его оккупации немцами. Одной из самых значительных акций полоцких подпольщиков стал подрыв Полоцкой нефтебазы, осуществленный 3 мая 1942 года совместно с диверсионной группой партизанской бригады «Неуловимые»: «... база горела целую ночь. Погасить ее оккупантам не удалось» [30, с. 77]. Осенью 1942 года подпольщикам удалось сжечь 15 автомашин, вывели из строя электростанцию, лесозавод, мельницу,

водообеспечение станции Полоцк [20, с. 423]. Подпольная борьба, в которой участвовало несколько сотен полочан, продолжалась до самого освобождения города войсками I Прибалтийского фронта, которое наступило 4 июля 1944 года.

Заключение. Таким образом, в период нацистской оккупации Полоцка, продолжавшейся с 16 июля 1941 года по 4 июля 1944 года, экономической и социальной структуре города был нанесен колоссальный урон.

В результате войны и оккупации городская промышленность была разрушена на 90%, жилищный фонд уничтожен более чем на 40%, практически вся система городской жизнедеятельности находилась в руинах. Городское население нацистской политикой было поставлено на грань выживания. Война и оккупация привели к катастрофическому сокращению численности городского населения в Полоцке. К моменту освобождения в городе насчитывалось всего 1076 жителей.

Нацистская оккупация Полоцка явилась практической реализацией в городе «нового порядка», а установленный в Полоцке режим эксплуатации материальных и людских ресурсов, террора и геноцида раскрыл всю человеконенавистническую сущность идеологии и практики нацизма.

Литература

1. Копыл, С.П. Полоцкие зенитчики летом 1941-го / С.П. Копыл // Полоц. весн. — 2012. — 6 крас. — С. 9.
2. Полоцкий историко-археологический заповедник (далее ПИАЗ). — Ф. КП. — Оп. 5-2774.
3. Поляков, С.И. «Линия Сталина». Полоцкий укрепрайон, 1919–1941 гг. / С.И. Поляков, С.П. Копыл. — Полоцк: ООО «Полоц. книжн. изд-во», 2009. — 55 с.
4. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). — Ф. 2073. — Оп. 3. — Д. 68. — Л. 15.
5. Прудников, М.С. «Неуловимые» действуют / М.С. Прудников. — М.: Воениздат, 1965. — 178 с.
6. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). — Ф. 1403. — Оп. 1. — Д. 253. — Л. 4.
7. Korsac, Alesya. Polotsk in the years of nazi occupation / Alesya Korsac // Reģionālais ziņojums / Regional revie / Pētījumu materiāli. Research papers / Daugavpils universitātes / Akadēmiskais apgāds «Saule». — 2015. — № 11. — P. 183–190.
8. НАРБ. — Ф. 1450. — Оп. 2. — Д. 1308. — Л. 174.
9. НАРБ. — Ф. 1403. — Оп. 1. — Д. 18. — Л. 51.
10. НАРБ. — Ф. 1391. — Оп. 1. — Д. 113. — Л. 4.
11. НАРБ. — Ф. 1403. — Оп. 1. — Д. 18. — Л. 47.
12. НАРБ. — Ф. 1403. — Оп. 1. — Д. 254. — Л. 23 об.
13. НАРБ. — Ф. 1403. — Оп. 1. — Д. 253. — Л. 10.
14. НАРБ. — Ф. 1403. — Оп. 1. — Д. 450. — Л. 1.
15. Зональный государственный архив в г. Полоцке (далее ЗГАП). — Ф. 1162. — Оп. 1. — Д. 4. — Л. 156.
16. НАРБ. — Ф. 412. — Оп. 1. — Д. 189. — Л. 64.
17. НАРБ. — Ф. 1450. — Оп. 4. — Д. 26. — Л. 18 об.
18. НАРБ. — Ф. 1450. — Оп. 1. — Д. 17. — Л. 81.
19. НАРБ. — Ф. 1403. — Оп. 1. — Д. 253. — Л. 53.
20. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Полацка / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]; маст. Э.Э. Жакевіч. — Мінск: БелЭн, 2002. — 912 с.: іл.
21. НАРБ. — Ф. 1403. — Оп. 1. — Д. 253. — Л. 47 об.
22. ЗГАП. — Ф. 666. — Оп. 1. — Д. 10. — Л. 5.
23. НАРБ. — Ф. 1450. — Оп. 2. — Д. 45. — Л. 124.
24. НАРБ. — Ф. 1403. — Оп. 1. — Д. 253. — Л. 30.
25. Силова, С.В. Крестный Путь. Белорусская Православная Церковь в период немецкой оккупации 1941–1944 гг. / С.В. Силова. — Минск: Белорусский Экзархат, 2005. — 72 с.
26. Копыл, С.П. Урочище Пески — территория смерти, 1941–1944 / С.П. Копыл. — Полоцк: Полоц. книжн. изд-во, 2012. — 71 с.
27. ЗГАП. — Ф. 687. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 19.
28. ГАВО. — Ф. 1 п. — Оп. 1. — Д. 150. — Л. 63.
29. Полоцк: исторический очерк / АН БССР, Ин-т истории; [редкол.: П.Т. Петриков, М.О. Бич, И.Е. Марченко и др.]. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Минск: Наука и техника, 1987. — 320 с.
30. Прудников, М.С. Неуловимые / М.С. Прудников. — М.: Воениздат, 1961. — 208 с.

Поступила в редакцию 11.09.2017 г.